

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Паршутиной Людмилы Александровны «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М. Н. Скаткина», представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Отношение современной отечественной педагогики к собственному теоретическому наследию советского периода до сих пор остается непроясненным, как с точки зрения идеологического, так и методологического основания. Отказ от философской системы, в языке которой наследие было создано, привел к тому, что тексты 1950–1980-х гг. читаются выборочно: из них извлекаются отдельные положения, а рамка, в которой эти положения получали смысл, отбрасывается как внешняя и привнесенная. Прием кажется естественным и даже необходимым, поскольку рамка действительно содержала обязательные для того времени формулы, к содержанию работы отношения не имевшие. Однако вместе с обязательными формулами устраняется и то, что формулами не было: определенный способ постановки вопроса, определенное понимание отношения между теорией и практикой, определенные требования к обоснованию. Следствием оказывается утрата связности. Положения, вырванные из системы, обращаются в набор рекомендаций, каждая из которых по отдельности верна, а вместе они ничего не образуют. Работа Л.А. Паршутиной ценна тем, что предпринимает прочтение обратного свойства – восстановление системы в ее целом, – и настоящий отзыв посвящен главным образом этой ее стороне.

Наиболее значимым в философском отношении представляется истолкование трех методологических положений М.Н. Скаткина – единства теории и практики, неразрывности исследования и конструирования, системности – как педагогической конкретизации основных принципов материалистической диалектики. Соискатель делает отсюда вывод, что положения эти обладают статусом не частных исследовательских установок, а диалектико-методологических принципов педагогического познания. Вывод существен и, на мой взгляд, верен. Он объясняет обстоятельство, которое иначе выглядит необъяснимым: указанные положения пережили ту философскую систему, из которой были выведены, и продолжают работать в исследованиях авторов, к материалистической диалектике никак не расположенных и зачастую о ее принципах не осведомленных. Объяснение состоит в том, что принцип, схвативший действительное отношение между познанием и его предметом, сохраняет силу независимо от терминологии, в которой был впервые высказан. Верно и обратное: отказ от терминологии не освобождает исследователя от необходимости считаться с самим отношением, и работы, игнорирующие единство теории и практики, обнаруживают это не в философской своей части, а в результатах.

Столь же содержательно раскрыта органическая связь дескриптивного и прескриптивного аспектов педагогического знания, обеспечивающая, по формулировке соискателя, переход от анализа сущего к проектированию должного в образовании.

Для педагогики сюжет этот является узловым. Наука, описывающая то, что есть, и наука, предписывающая то, что должно быть, суть разные типы знания; вопрос о том, каким образом совершается переход между ними, принадлежит к числу трудных и в общем виде решения не имеет. Педагогика между тем обязана этот переход совершать постоянно, поскольку всякая ее рекомендация есть высказывание о должном, выводимое из высказываний о сущем. Обыкновенно затруднение не замечается: исследователь описывает наличное состояние, затем формулирует рекомендации, и логический разрыв между двумя частями работы остается незамеченным как автором, так и читателем. М.Н. Скаткин, как показано в диссертации, решал вопрос не логическим выводом, а через понятие проектирования, в котором норма выводится не из факта, а из спроектированной цели, факт же определяет условия и средства ее достижения. Решение это не является безупречным с точки зрения формальной логики, но оно, по крайней мере, эксплицирует место, в котором совершается переход, и тем самым делает его предметом обсуждения. Реконструкция этого хода мысли выполнена соискателем аккуратно и, что важнее, без модернизации.

Раскрытая в работе уровневая структура методологического знания – философско-мировоззренческий, общенаучный, конкретно-научный и технологический уровни, соотнесенные соискателем с концепцией Э.Г. Юдина, – заслуживает быть отмеченной и с философской стороны. Построение это утверждает несводимость уровней друг к другу: положение общенаучного уровня не выводится из философского, а положение конкретно-научного не выводится из общенаучного, хотя каждый последующий уровень и не может противоречить предыдущему. Тезис этот направлен против двух противоположных заблуждений, оба из которых были распространены в педагогической литературе того времени: против выведения конкретных методических решений из общих философских положений и против отказа от философского уровня как якобы не имеющего отношения к исследовательской работе. Оба заблуждения живы и поныне, причем второе преобладает: методологический раздел современного исследования обыкновенно исчерпывается перечислением подходов, то есть одним конкретно-научным уровнем, ниже и выше которого не обнаруживается ничего.

Философски содержательна и приводимая соискателем деталь ранней биографии ученого – созданная им в 1920-е гг. картотека как система накопления и систематизации педагогических фактов. Соискатель квалифицирует ее как инструмент методологического упорядочивания опыта, и квалификация эта точна. За выбором такого инструмента стоит определенная эпистемическая позиция: убеждение в том, что педагогическое

знание вырастает из накопления и сопоставления единичных наблюдений, а не из применения общей схемы к частному случаю. Позиция эта определила все дальнейшее и объясняет, в частности, стойкое недоверие ученого к работам, в которых вывод предшествует материалу.

Особого упоминания заслуживает трактовка границ педагогической науки.

Соискатель обращает внимание на то, что преодоление методологического кризиса связывалось ученым с развитием методологической культуры исследователя и с объективным, непредвзятым признанием границ науки, не претендующей на решение всех проблем образования без личного участия и познавательной активности учителя и учащихся. Позиция эта далека от сциентистского оптимизма, характерного для педагогической литературы того времени, и заслуживает быть отмеченной именно как философская. Она означает, что педагогическое действие несводимо к применению знания: между знанием и действием лежит область, в которой решает не наука, а тот, кто действует. Признание этого сближает М.Н. Скаткина с той линией философии образования, которая исходит из практической природы педагогики, и одновременно объясняет его настойчивое внимание к передовому педагогическому опыту, для выявления которого им были предложены критерии: соответствие тенденциям общественного развития, устойчивые положительные результаты, оптимальное расходование сил и средств, наличие элементов новизны. Опыт учителя рассматривался не как материал для теоретического обобщения, а как самостоятельный источник знания, и различие здесь принципиальное.

Отмечу также материал, названный в автореферате научным завещанием ученого и подготовленный в 1990 г. В нем сформулированы проблемы, которые М.Н. Скаткин считал нерешенными: недостаточная разработанность проблемы формирования социальной позиции школьника и неразработанность механизмов постепенной передачи обучающемуся функций, выполняемых педагогом, – целеполагания, планирования и проектирования преобразований, самообразования, контроля и критической оценки процесса и результата деятельности, выявления и постановки новых задач. Программа эта предвосхищает нынешнюю проблематику субъектности и саморегуляции учения и заслуживает быть прочитанной целиком, а не в извлечениях. Существенно и другое: проведенное там же разграничение внешних, институциональных, и внутренних, собственно научно-педагогических причин неудач реформ представляет собой редкий в отечественной традиции пример дисциплинарной саморефлексии. Признать, что для решения ряда задач наука не была готова, значительно труднее, чем сослаться на командную систему, и готовность к такому признанию со стороны ученого, занимавшего высокое положение в академической иерархии, следует отметить особо.

Отмечу и философскую сторону культурологической концепции содержания образования, разработанной М.Н. Скаткиным совместно с

В.В. Краевским и И.Я. Лернером. Трактовка содержания образования как педагогически адаптированного социального опыта человечества и выделение в его составе опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного отношения означали расширение предмета дидактики за пределы того, что поддается прямой передаче. Шаг этот имел философское основание: признание того, что не всякое содержание культуры существует в форме знания и, следовательно, не всякое может быть усвоено способами, пригодными для знания. Для дидактики 1970-х гг. вывод был неочевиден, а для нынешней сохраняет остроту.

Работа выполнена на репрезентативном материале, отличается внутренней связностью и обстоятельностью; выводы обоснованы, апробация достаточна.

Диссертация Паршутиной Людмилы Александровны «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М.Н. Скаткина» соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Доктор педагогических наук, доцент

Л.О. Володина

Сведения о лице, составившем и подписавшем отзыв:

Володина Лариса Олеговна, доктор педагогических наук (13.00.01), доцент (13.00.01), профессор кафедры психологии, педагогики и социальной работы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет»; 160000; г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; Тел.: +(7 8172) 72-50-33; адрес сайта: vogu35, адрес электронной почты: kanz@vogu35.ru

Я, Володина Лариса Олеговна, даю согласие на включение своих персональных данных, содержащихся в настоящем отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации Паршутиной Людмилы Александровны, и их дальнейшую обработку.

19.10.2026 г.

_____ Л.О. Володина